

А. Н. МОСКАЛЕНКО,
профессор, доцент, доктор экономических наук
ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана"

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Исследованы проблемы функционирования экономики Украины и перспективы ее развития с позиции обеспечения стратегических целей социального государства. Рассмотрена диалектика соотношения потребностей и возможностей политики опережающего экономического развития в стране в условиях развертывания ортодоксальных неолиберальных настроений во властных структурах и подходов к их реализации в экономике и социальной сфере. Сформулирована и аргументирована критическая авторская позиция относительно жесткой рестрикционной политики государственных расходов в условиях глубокой рецессии с точки зрения неокейнсианского подхода.

A. N. MOSKALENKO,
Professor, Assoc. Professor, Dr. of Econ. Sci.
Kiev National Economic University named after Vadim Hetman

SOCIAL ORIENTATION OF THE POLICY AND THE POSSIBILITIES OF ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT IN UKRAINE

The article deals with problems of the Ukraine's economy and perspectives of its development from a social state position. The idea of the need and possibilities for realization of the policy of the advanced economic development in Ukraine in terms of deployment the orthodox neoliberal policy attitudes and intentions of their implementation in the economy and social sphere is considered. Critical position on the tight and restrictive policy of public expenditures in a deep recession in terms of neo-Keynesian approach is formulated.

Организация круглого стола по тематическому направлению "Выход из кризиса" сегодня особенно актуальна, поскольку в Украине усугубляются кризисные явления и нужно теоретически осмыслить их исходные причины, искать пути выхода из кризиса на базе управления трансформацией экономического и политического вектора развития страны.

Проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается Украина, берут свое начало в плоскости выбора вектора развития экономики и общества. К сожалению, сейчас экономическая политика государства, которая из-за действия негативных факторов политико-экономического и институционального характера, а именно существования зависимости от институтов и решений прошлого в течение построения украинской государственности, оказалась в тисках финансовой несостоятельности, институциональной регрессии, инструментальной ограничен-

---

Москаленко Александра Николаевна (Moskalenko Aleksandra Nikolaevna) – e-mail: alexmoskalenko@ukr.net.

ности и почти не выполняет стимулирующую функцию. Результатом этого является отсутствие справедливого (с позиций принципов как рыночной, так и социальной справедливости) и эффективного распределения, следовательно, и эффективной системы мотивации к труду и экономической деятельности. Целью же стимулирующей функции экономической политики служит комплексное содействие эффективному функционированию и дальнейшему развитию отечественной экономики, ее перевод на новую траекторию роста с учетом внутренних и глобализационных вызовов. В этих условиях потребность в теоретическом переосмыслении внутренних противоречий системной трансформации экономики и общества Украины становится особо актуальной.

Теоретические императивы становления эффективной экономической политики.

Как известно, экономические теории могут менять способ функционирования экономических и социальных систем. Императивом для выбора экономического инструментария современного государства, которое ориентируется на благосостояние каждого гражданина, в условиях действия конституирующих положений социально ориентированной экономики, на наш взгляд, должна стать задекларированная еще Дж.М. Кейнсом *социально центрическая* задача: “как объединить три вещи — экономическую эффективность, социальную справедливость и индивидуальную свободу” [1, с. 18].

Экономическая эффективность, если исходить из логики мейнстрима (неоклассического подхода), заключается в ее отождествлении с термином “оптимальность по Парето”. То есть, если говорится, что общество эффективно, это означает, что оно оптимально по Парето. Однако всемирно известные экономисты, такие как А. Бергсон [2, р. 326–328], К. Эрроу [3], П. Самуэльсон [4], подвергали критике идею оптимальности по Парето. Сущность такой критики заключалась в том, что оптимальность по Парето как достаточное условие для того, чего может достичь общество, совсем непривлекательна с точки зрения этики. Так, К. Басу отмечает, что “оптимальный по Парето, или эффективный, результат может быть достаточно неприятной вещью” [5, с. 59–60]. Конкуренция, исходя из теоремы невидимой руки, может привести страну к этически неприглядному результату, когда система распределения, где один гражданин получает 0 единиц полезности, а другой — 100 единиц, возможна, что и будет оптимальным результатом. В связи с этим можно сделать вывод, что в государственном управлении нельзя исходить только из позиции экономической эффективности, то есть из Парето-оптимальности, а за основу прогрессивной системы государственного управления должна приниматься *социальная оптимальность*. В то же время важной задачей является “построение более справедливого мира” [5, с. 35].

Социальная справедливость. Существует определенная совокупность концепций социальной справедливости. Особенно интересной в аспекте практической актуальности указанной проблемы в Украине считаем концепцию двухмерной справедливости Н. Фрейзер [6]. Вопросы справедливости всегда связаны с распределением материальных и нематериальных благ. В свою очередь, справедливость, по Н. Фрейзер, заключается в учете двух измерений: распределения/перераспределения (что позволяет поддерживать социальный статус) и преимущества политики признания различий. Справедливость в обществе состоит в том, чтобы, во-первых, через перераспределение материальных ресурсов обеспечить всем взрослым членам общества экономическую независимость (индивидуальную свободу) и право голоса, что является объективным условием паритета участия. Напротив, неравенство и экономическая зависимость включают в себя экономическое ущемление. Во-вторых, институционализованные культурно-ценностные модели должны

обеспечивать всем членам общества одинаковое уважение и равенство возможностей для получения общественного уважения. Для достижения такой социальной справедливости необходимо применить соответствующие стратегии. Н. Фрейзер предлагает стратегию нереформистских реформ как усредненный вариант между социально-либеральными (аффирмация как приспособление к существующим условиям) и социалистическими (трансформация как преобразование) концепциями справедливости [7, с. 30–33].

Не вдаваясь в крайности и учитывая образцовые модели стран, которые сегодня якобы берутся за основу программных правительственных действий в Украине, где ключевым является либеральное государство, хотя несколько в его гипертрофированной “неолиберальной” форме, умышленно упустим рассмотрение стратегии трансформации концепции социальной справедливости социалистической направленности. Именно поэтому хочется подчеркнуть, что либеральное государство всеобщего благосостояния использует аффирмативную стратегию, цель которой – компенсация экономических недостатков свободной рыночной экономики посредством социальных инициатив правительства. При этом экономическое неравенство капитала и труда не отменяется, а смягчается.

Проблему социальной справедливости в своих научных обоснованиях выходя из современного мирового экономического кризиса, где ключевой является проблема безработицы как результат политики сокращения государственных расходов, расходов корпораций, поднимает и П. Кругман в системе координат неокейнсианской теории: “Сегодня мы располагаем и знаниями, и инструментами, чтобы положить конец страданиям людей” [8, с. 47]. Приведем другие мнения известного ученого, которые коррелируют с двухмерной концепцией справедливости Н. Фрейзера: “Существенное значение имеет благосостояние тех, с кем человек себя сравнивает, именно поэтому сильное неравенство может оказывать на общество разрушительное воздействие... Люди, желающие работать, но лишены такой возможности, очень страдают не только от потери доходов, но и из-за снижения самооценки” [8, с. 30]. Подчеркнем, что стратегия аффирмации в концепции справедливости либерального государства, которой пользуются государства с англосаксонской моделью экономики, даже при внедрении политики сокращения бюджетных расходов, не допускает создания условий для тотального обнищания населения. По сути, руководством к действию для либеральных развитых государств служит принцип двухмерной справедливости, где ключевыми являются обеспечение экономической независимости и участие членов общества в принятии решений, недопущение унижения их человеческого достоинства, гарантирование социального статуса через распределение/перераспределение материальных благ, создание условий для одинакового уважения и равенства возможностей (прежде всего в образовании).

Роль государства в экономике и тип общества. Роль государства в современных условиях трансформируется. “Минималистское государство” теряет свою актуальность в условиях усложнения структуры и упорядочения экономических систем. В методологических координатах робастной политической экономии доказывается, что границы, где требуются действия со стороны государства или государственноподобных образований, не должны быть незыблемыми, а должны иметь возможность меняться в ответ на такие технологические и институциональные новации, которые увеличивают относительную эффективность альтернативных подходов. В этих условиях идеал минималистского государства непостоянен и не является некой точкой равновесия, в которой осуществляются все действия

по реформированию институтов [9, с. 20]. Современному государству для поддержания устойчивости институтов нужно учитывать принципы институционального конструирования – исходят ли они из достижения взаимопонимания, а не появляются путем навязанной координации, существуют ли возможности “отхода” для людей, имеющих другие мнения и позиции и поддерживают альтернативные практики. Важно признать, что “стимулы имеют значение”, и учесть это в разработке регулятивных стандартов для оценки институциональных методов и в предоставлении предложений относительно реформ в экономике, законодательной системе и социальной сфере.

Современный опыт развитых стран подтверждает тот факт, что роль государства в распределении ВВП неуклонно растет. Например, в таких странах, как Швеция, Норвегия, Нидерланды, государственные расходы составляют более 50% ВВП, согласно общеевропейскому уровню – 40–45% [10, с. 189]. В Украине этот показатель, как известно, близок к 53%. Но действия центральной исполнительной власти сводятся, на наш взгляд, к ортодоксальной неолиберальной политике сокращения государственных расходов до 35% ВВП, что может оказать деструктивное влияние на общество.

Какое общество сейчас формируется в Украине? В развитых странах, таких, например, как Великобритания, тип общества приближается к классическому либеральному обществу. В научной литературе *классическое либеральное общество* – это такое общество, где имеет место разнообразие юрисдикций и институтов власти, ни один из которых не наделяется тотальной иерархической формой власти над другими. Имеем ли мы сейчас либеральное общество и работают ли институты власти в пределах либеральных стандартов? Это риторический вопрос. В Украине, на наш взгляд, существует “иллюзия реального участия” граждан в государственном управлении через все ветви власти.

Современные реалии Украины: экономика и политика. Украина вошла в мировой процесс политической турбулентности. Неоклассическая экономическая традиция с лицом рациональных максимизаторов полезности обосновывает социальную жесткость политических курсов. Неолиберальные экономисты моделируют мир, где рынки справляются с любыми трудностями. На эти неолиберальные “грабли” в гипертрофированной форме, без учета национальной специфики экономики, ее структуры, особенностей системы перераспределения доходов, уровня доходов и уровня жизни населения, к сожалению, наступает и Украина.

Экономика Украины входит в крутое пике. Ее долговременная слабость будет иметь долговременные последствия. Только некоторые цифры, побуждающие к критическому анализу результатов функционирования национальной экономики, провоцируют панические настроения в обществе и в деловых кругах: падение ВВП Украины в I квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составило около 15%; колоссальная девальвация гривни (более 300%); индекс цен производителей промышленной продукции за I квартал 2015 г. к соответствующему периоду предыдущего года равнялся 142,4%; индекс потребительских цен за I квартал 2015 г. к соответствующему периоду 2014 г. составил 136,6%*.

Реальный сектор. Деиндустриализация Украины началась в 1990-х годах и происходила быстрыми темпами. В 1990–2010 гг. доля машиностроения в экономике Украины сократилась в 4 раза. В 1989 г. доля металлургии в экономике достигла 17%, а машиностроения – 38%, в 2000-х годах – соответственно, 33% и 17% [14].

---

* Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Реиндустриализация Украины — ключевое условие создания запаса прочности национальной экономики. Постановка стратегических целей экономического развития Украины, их научное обоснование определяют пути их достижения и, по сути, являются выбором ее социально-экономического вектора на долгосрочную перспективу. В связи с этим считаем абсолютно неприемлемым превращать индустриально-аграрную страну в аграрную — это шаг назад, который предусматривает если не полный, то частичный (но существенный) отказ от развития науки и техники в стране, а также от таких секторов, как машиностроение, химическая отрасль, металлургия, авиастроение, космические технологии и др. Это сознательный поворот на 180° от инновационного пути развития? А где же концепт прогресса в экономической политике государства, который сегодня так необходим? Перспективы развития аграрного сектора в Украине при условии перевода сельского хозяйства на высокотехнологичные рельсы, несомненно, высоки, но с параллельным развитием отечественной промышленности на инновационных принципах.

Вместе с тем под лозунгом “аграрного государства” через прессу формируется общественное мнение о возможностях разрешения продажи земли в Украине*. При этом призывы сводятся к преодолению стереотипов в обществе, касающихся проблемы купли-продажи земли иностранными государствами, а также приводятся примеры успешных реформ на рынке земли, где, например, в Германии 90% земель находятся в частной собственности. По разным оценкам, отечественные земли сельскохозяйственного назначения стоят около 300–500 млрд. дол., продажа которых может “спасти” Украину. Однако уровень доверия к такой продаже земель крайне сомнителен, если вспомнить результаты приватизации 1990-х годов. Как отмечал президент института демократии и прав человека А. Мучник, “после 1 декабря 1991 г. в стране осуществлена не приватизация “государственного” имущества, а конфискация собственности народа Украины” [13]. Поэтому возникает ряд вопросов. Не будет ли разрешение на продажу земель в Украине тем самым действием приватизации? По нашему мнению, это как раз тот случай, когда долгосрочная перспектива, в противовес краткосрочной, более важна. А как же будущее наших детей, которые будут жить на своей-чужой земле? Всегда ли критерий экономической эффективности или политической целесообразности верен? Какими тогда будут “экономические возможности наших внуков” (Дж.М. Кейнс)? Безусловно, земля является товаром, но она также национальное богатство и общественное благо. Поставленный вопрос очень деликатный, и одним евроромантизмом, рыночным популизмом или “требованиями революционного времени” здесь руководствоваться однозначно нельзя.

Эффективная экономическая политика и модель опережающего экономического развития: утопия или насущная необходимость? Чтобы экономика функционировала эффективно, прежде всего — была социально ориентированной, необходимо работать над проведением стандартной (но только разумной) экономической политики и над ее изменениями. Несмотря на призрачные перспективы быстрого восстановления экономики Украины и ее способности скорейшего выхода из кризиса, все же следует отметить насущную потребность в новой модели экономического развития. Единственно верной целевой установкой должна стать модель “шансов”, модель, создающая возможности, модель прорыва, как, например, модель опережающего экономического развития. Ведь не только кредитами и экономией может (но не должно) жить украинское общество.

* См., например [12].

Стратегической необходимостью Украины является развитие реального высокотехнологического сектора при государственной поддержке цепочки “наука — образование — высокотехнологический бизнес”. Условия конкуренции в мире усложняются. Она становится инновационной, а именно — конкуренцией крупных проектов, крупного капитала и государств. Украина, ее политическая и экономическая власть должны реагировать на изменения условий конкуренции в мировой экономике и идти в ногу со временем при разработке и реализации экономических реформ. В связи с этим стоит вспомнить мнение Г. Форда: “Бизнес, который ничего не производит кроме денег, — пустой бизнес”.

“Стимулы имеют значение”, а политика “бомбы экономии” провоцирует сокращение финансирования науки, образования, системы здравоохранения, государственного сектора управления, ужесточение условий для функционирования реального сектора и, как результат, потерю научно-технического, интеллектуального и экономического потенциалов в целом. В условиях тотальной дороговизны, сокращения реальных доходов граждан, роль институтов мотивации труда, таких как заработная плата, нивелируется. Происходит такой парадокс: “все” дорожает, а человеческий ресурс и человеческий труд — дешевеют. Среди индикаторов уровня жизни показательна средняя заработная плата, что определяет покупательную способность населения. Стоит отметить, что уже сегодня оплата труда в Украине (по состоянию на I квартал 2015 г. средняя заработная плата составляла 3643 грн. *) в 2 раза меньше, чем в Китае (более 7 тыс. грн.) [11]. Тотальная экономия, галопирующая инфляция и растущая безработица, согласие государства на “шоковые” условия международных финансово-кредитных институтов (повышение жилищно-коммунальных тарифов для населения, отказ от индексации доходов граждан и другие непопулярные меры) будут усиливать социальное напряжение и отчуждение. Такое социальное противоречие обязательно найдет свое разрешение в усилении энтропийных процессов в экономической и социальной системах.

Модель опережающего экономического развития — это модель прорыва, которая определяет мотивационные механизмы и детерминирует условия превышения потенциальных возможностей экономики, создает предпосылки для развития других сфер функционирования общества. Политика прорыва в экономике, которая коррелирует с евроинтеграционными устремлениями Украины и становится ее ключевым общественным требованием, означает прорыв вперед не только в экономическом направлении, но, прежде всего, в тех основах экономики, которые формируют несколько исходных институциональных базисов (институтов), а именно: образование (человеческий капитал), наука, высокотехнологическое производство, инвестиции, общественные ценности. Такой прорыв, по нашему убеждению, возможен только в условиях реализации политики опережающего экономического развития на научно обоснованных теоретических принципах. Условием такой политики должно стать обеспечение национального экономического интереса Украины через формирование и конституционное обеспечение экономического суверенитета.

Таким образом, *эффективная экономическая политика в модели опережающего экономического развития* — это политика, которая создает институциональные условия для переключения типов поведения экономических агентов, способствует появлению положительных сдвигов в мотивации бизнеса относительно продук-

---

* Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

тивной инновационной деятельности, основывается на высоком уровне инвестиций и значительной ориентации на будущее. Задачей экономической политики является создание стимуляционного свойства экономической системы [14].

Модель прорыва призвана обеспечить ликвидацию отставания экономики и промышленности в классических принципах техники и технологий посредством технологического скачка, а также закрепить за страной ряд конкурентных преимуществ как собственника технологий в нескольких секторах (задача “минимум”), которые постоянно обновляются и модернизируются. Ключевыми принципами экономической политики опережающего развития становятся: “обгонять, не догоняя”, “опередить” в обеспечении новых идеологических приоритетов инновационного развития, с учетом характера и сущности политической и социальной структуры общества, базовой социальной онтологии и ценностных ориентиров населения. Обязательным условием успешности модернизации становится полномасштабное обновление технологического базиса промышленности, или реиндустриализация экономики. Основными механизмами функционально эффективной деятельности государства и его институтов в системе координат реиндустриализации и опережающего экономического развития должны быть: 1) прогнозирование и предвидение потребностей общества; 2) идентификация рыночных возможностей с целью создания условий для их коммерческого воплощения с помощью инструментария экономической политики государства; 3) предвидение проблем и угроз будущего в общественной и экономической сферах с целью устранения их первопричин сегодня, чтобы элиминировать негативные последствия в будущем; 4) предвидение и прогнозирование перспективных технологий будущего и опережающее создание их профессионального и технологического базиса сегодня через институты науки и образования; 5) опережающий (форсированный) переход к новому технологическому способу производства в условиях господствующего; 6) технологический скачок как механизм опережающего (а не последовательного) совершенствования техники и технологий с помощью форсированного обучения и внедрения готовых технологических и управленческих систем в качественно новый кадровый состав, обученный и готовый воспринять эти системы.

Скачок через несколько этапов технологического развития направлен на нарушение главной закономерности развития — последовательности совершенствования техники и технологий — и определяется интерпретационными возможностями, которые целенаправленно создаются государством в науке, образовании, инновационном предпринимательстве через научную, промышленную и образовательную политику и экономическую политику в целом, чем планомерно обеспечивается наращивание результата.

Опережающее экономическое развитие — это вопрос не только темпов экономического роста, сопровождаемого приростом национального продукта и увеличением результативности реального сектора экономики. Такой тип развития — это, прежде всего, проблема качественного уровня государственного управления, прорывных его методов на микро- и макроуровнях; вопрос доверия, сбалансированности развития, технологического развития на основе принципов “комбинаторного наращивания”, “эволюционного расширения”, суть которых заключается в понимании закономерностей развития техники и технологий, их сочетании, конвергенции, где движение с “нуля” уже невозможно. Поэтому актуальны такие инструментальные формы опережающего развития, как импорт и имитация технологий, их репликация.

Опережающее экономическое развитие предполагает концентрацию ресурсов на перспективных магистральных направлениях в науке и технике, образовании, институциональном и социальном развитии. Это выбор альтернативного пути развития, обеспечения институциональных условий для технологического скачка, перенос апробированных знаний о лучших деловых практиках, методах государственного управления, технологиях и инновациях в институциональную среду, которая готова воспринять эти знания.

Институциональным условием и средством экономической политики опережающего экономического развития является развитый финансовый сектор, определяющий *диапазон финансовых возможностей экономических агентов* как субъектов традиционной и инновационной сфер экономики к опережающему экономическому развитию, которые в условиях стабильности принимают решение об изменении своего статуса и модели поведения с традиционной на инновационную [14, с. 122–123]. Финансовый сектор в модели опережающего экономического развития рассматривается как экзогенная величина, которая подвержена абберациям и определяет способность экономических агентов (создает положительные условия или ухудшает их) заниматься инновационной деятельностью. Вопрос источников финансирования политики опережающего экономического развития – это вопрос уровня экономической системы, доброй политической воли, правительственных инициатив, государственных программ, структуры экономики в ее перманентной реконфигурации, технологического развития с вероятностными научными прорывами в технике и технологиях, создании инноваций, сбалансированного развития отраслей и социальных сфер, внутреннего потребительского спроса на отечественные инновации, сохранения традиционных секторов и создания новых в соответствии с направлениями перспективного технологического способа производства.

Актуальным в этом контексте является также создание рыночных стимулов для насыщения финансового диапазона, где важно сформировать развитый финансовый рынок с доступными кредитными ресурсами. Кроме того, следует достичь совпадения интересов промышленного и финансового капиталов в циклично-волновой динамике, что будет способствовать переключению моделей поведения субъектов хозяйствования всех уровней с традиционной на инновационную.

Выводы

К сожалению, в Украине сегодня можно признать общественно-экономическую несостоятельность в вопросах новых типов экономической активности и институциональную неготовность к опережающему экономическому развитию. Однако объективная необходимость в построении отечественной модели опережающего развития становится очевидной и имеет важное практическое значение для развития национальной экономики в перспективе. Основной целью для Украины как малой зависимой экономики становятся обеспечение опережающего экономического восстановления и формирование запаса прочности экономической системы. В любом случае соблюдение базовых принципов опережающего экономического развития, в основу которого положен экономический патриотизм, учитывающий действительно национальный интерес, а не его псевдозаменители, будет только приближать Украину к равноправному членству в ЕС в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем соблюдение принципов социального государства – это тот путь, который создает возможности и “справедливость шансов” для стабилизации эко-

номической ситуации. Напротив, непродуманная рестриктивная бюджетная политика, не имеющая ничего общего с принципами либерального государства всеобщего благосостояния, которая якобы присутствует в политике Украины, будет формировать экономику, сжимающуюся от дефицита спроса. Главным для выхода из современного кризиса является стремительный рост государственных расходов на науку, образование, инфраструктуру, что будет создавать рабочие места, снижать безработицу, стимулировать инвестиционные расходы и т. д. Прогрессивные модели экономического развития, такие как опережающее экономическое развитие, требуют новой экономической политики в рамках обеспечения конституирующих положений социального государства, где ключевым является принцип социальной справедливости. По нашему мнению, общая экономическая эффективность является производной от социальной оптимальности.

Список использованной литературы

1. Назар С. Путь к Великой цели. История одной экономической идеи ; [пер. с англ. А. Сагунина и Н. Шаховой]. — М. : Corpus, 2013. — 704 с.
2. Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // The Quarterly Journal of Economics. — 1938. — Vol. 52. — No. 2. — P. 310–334 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://stevereads.com/papers_to_read/a_reformulation_of_certain_aspects_of_welfare_economics.pdf.
3. Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности ; [пер. с англ. Ю. Яновской]. — М. : Изд-во ГУ ВШЭ. — 2004. — 204 с.
4. Самуэльсон П.А. Основания экономического анализа. — СПб. : Экономическая школа, 2002. — 604 с.
5. Басу К. По ту сторону невидимой руки: Основания новой экономической науки ; [пер. с англ.] ; [под ред. И. Чубарова]. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. — 432 с.
6. Fraser N., Honneth A. Umverteilung oder Anerkennung? Eine politisch-philosophische Kontroverse. — Frankfurt-am-Main : Suhrkamp Verlag, 2003.
7. Гомберг Т., Блезюс Ю., Крелль К., Тимпе М. Курс социальной демократии. Ч. 1. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 160 с.
8. Кругман П. Выход из кризиса есть! — М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с.
9. Пеннингтон М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики ; [пер. с англ. Ю. Кузнецова]. — М. : Мысль, 2014. — 452 с.
10. Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала ; [под ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова]. — М. : Экономика, 2011. — 556 с.
11. Костин И. Реиндустриализация: Китай соединяет пролетариев всех стран // Газета 2000. — 2014. — № 22. VIII. — В1–В2.
12. Рыбалка К. Украину спасет немедленная распродажа земли // Газета 2000. — 2014. — № 5. XII. — А1, А6.
13. Мучник А. Ответим на конфискацию национализацией // Газета 2000. — 2012. — № 9. III. — В2.
14. Москаленко О.М. Теорія і модель випереджаючого економічного розвитку в системі суспільних стратегічних потреб : моногр. — К. : КНЕУ, 2014. — 550 с.

References

1. Nasar S. *Put' k Velikoi Tseli. Istoriya Odnoi Ekonomicheskoi Idei* [Grand Pursuit. The Story of Economic Genius]. Moscow, Corpus, 2013 [in Russian].

-
2. Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics. *Quart. J. of Economics*, 1938, Vol. 52, No. 2, pp. 310–334, available at: http://stevereads.com/papers_to_read/a_reformulation_of_certain_aspects_of_welfare_economics.pdf.
  3. Arrow K. *Kollektivnyi Vybor i Individual'nye Tsennosti* [Social Choice and Individual Values]. Moscow, State Univ. HSE, 2004 [in Russian].
  4. Samuelson P.A. *Osnovaniya Ekonomicheskogo Analiza* [Foundations of Economic Analysis]. St.-Petersburg, Ekonomich. Shkola, 2002 [in Russian].
  5. Basu K. *Po Tu Storonu Nevidimoi Ruki: Osnovaniya Novoi Ekonomicheskoi Nauki* [Beyond the Invisible Hand: Groundwork for a New Economics]. Moscow, Gaidar Inst., 2014 [in Russian].
  6. Fraser N., Honneth A. *Umverteilung oder Anerkennung? Eine politisch-philosophische Kontroverse*. Frankfurt-am-Main, Suhrkamp, 2003.
  7. Gombert T., Bläsius J., Krell C., Timpe M. *Kurs Sotsial'noi Demokratii. Ch. 1* [Fondements de la Démocratie Sociale, Part 1]. Moscow, Ross. Politich. Entsikl., 2010 [in Russian].
  8. Krugman P. *Vykhod iz Krizisa Est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2013 [in Russian].
  9. Pennington M. *Klassicheskii Liberalizm i Budushchee Sotsial'no-Ekonomicheskoi Politiki* [Classical Liberalism and the Future of Public Policy]. Moscow, Mysl', 2014 [in Russian].
  10. *Chelovek i Ekonomika: Spravedlivost' i Bazisnaya Demokratiya protiv Totalitarizma Rynka i Kapitala, pod red. A.V. Buzgalina, M.I. Voeikova* [Person and Economy: Justice and Basis Democracy against the Totalitarianism of a Market and a Capital], edited by A.V. Buzgalin, M.I. Voeikov. Moscow, Ekonomika, 2011 [in Russian].
  11. Kostin I. *Reindustrializatsiya: Kitai soedinyaet proletariet vsekh stran* [Reindustrialization: China joins the workers of all countries]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2014, No. 22.VIII, B1–B2 [in Russian].
  12. Rybalka K. *Ukrainu spaset nemedlennaya rasprodazha zemli* [The immediate sale of lands saves Ukraine]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2014, No. 5. XII, A1, A6 [in Russian].
  13. Muchnik A. *Otvetim na konfiskatsiyu natsionalizatsiei* [Confiscation can be answered by nationalization]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2012, No. 9. III, B2 [in Russian].
  14. Moskalenko O.M. *Teoriya i Model' Vyperedzhayuchogo Ekonomichnogo Rozvytku v Systemi Suspil'nykh Strategichnykh Potreb* [The Theory and a Model of Advanced Economic Development in a System of Social Strategic Needs]. Kyiv, KNEU, 2014 [in Ukrainian].
-